

Он слишком сильно нажал, и румяна вышли за границы губ, оставив большой нелепый красный круг. Мэн Чэнь действительно не смог сдержать смеха, одновременно протягивая руку, чтобы помочь стереть излишки.

Когда его пальцы коснулись покрасневших губ юноши, он осознал, что этот жест, возможно, был слишком фамильярным.

Даже Мэн Чэнь замер на мгновение, его кончики пальцев всё ещё касались губ, не решаясь ни продолжить, ни отстраниться.

Если Мэн Чэнь испытывал лишь лёгкое смущение, то сердце Сюэ Лана уже бушевало.

Ощущение на его губах было таким явственным и прохладным, будто прикосновение снежинки. И всё же он не чувствовал холода; напротив, всё его тело будто объял огонь. Горло пересохло от нестерпимой жажды, ему страстно хотелось коснуться языком или сжать губы, втянуть эту снежинку в рот и узнать, так ли она сладка, как он представлял.

В конце концов Мэн Чэнь первым убрал руку, жестом указав на губы Сюэ Лана:

— Румяна вышли за контур... Тебе стоит стереть излишки.

— А... ага, — забормотал Сюэ Лан, небрежно вытирая тыльной стороной ладони, отчего половина его лица стала красной.

Мэн Чэнь больше не мог сдерживаться. Он покачал головой с лёгким смешком, достал белоснежный носовой платок и аккуратно привёл в порядок перемазанное лицо Сюэ Лана.

Ученики, которые до этого громко смеялись, постепенно замолчали. Они уставились на них широко раскрытыми глазами, их лбы покрылись вопросительными морщинами.

— Погодите... разве старший брат Мэн и Сюэ Лан не в плохих отношениях? Почему они сейчас выглядят так гармонично?

— Я считал. Старший брат Мэн только что улыбнулся Сюэ Лану трижды. Боже правый, я слышал от старших братьев, что за пять лет в Тайсюань они ни разу не видели, чтобы старший брат Мэн улыбался!

— Не знаю почему, но мне кажется, старший брат Мэн так... снисходителен к Сюэ Лану...

Ученики единодушно замолчали, ощущая зависть.

Тем временем Сюэ Лан наконец был приведён в порядок и поспешил юркнуть в свадебный паланкин. Мэн Чэнь окликнул его, достал большое красное свадебное покрывало и собственноручно накинул его на голову Сюэ Лана.

— Как только найдёшь того человека, сразу же отправь мне сообщение через бумажного журавлика, — тихо проинструктировал Мэн Чэнь. — Если будет опасность, не пытайся геройствовать. Береги себя и жди меня, понял?

Сюэ Лан сжал покрывало. На этот раз он, к удивлению, не огрызнулся своим обычным "не лезь не в своё дело". Вместо этого он невнятно буркнул "Угу" и вышел, чтобы забраться в паланкин.

Заиграла праздничная музыка. Паланкин, который несли четверо носильщиков, тронулся по тому же маршруту, что и пропавшие невесты - из деревни Чжанбай в сторону Хэяна. Сидя в паланкине, Сюэ Лан размышлял о том, как этот человек только что накинул на него покрывало. И хотя ситуация была поистине абсурдной, он не мог не почувствовать... как ёкнуло сердце.

Он погрузился в размышления, пока ветер вне паланкина внезапно не переменился.

Глаза Сюэ Лана сузились. Он затаил дыхание, сосредоточился и ощутил бурлящие волны энергии в воздухе. Это была энергия призраков. Так значит, это и вправду дело рук злых духов!

Сюэ Лан не стал действовать опрометчиво, молча выжидая. Он услышал, как ураган снаружи набирал силу. Носильщики, похоже, потеряли равновесие, вскрикивая от испуга. Паланкин сильно качнуло, прежде чем он с грохотом рухнул на землю. Затем занавеску приподняли. Повеял ледяной ветер, и Сюэ Лан опустил взгляд. Из-под покрывала показалась бледная, зеленоватая руку и сжала его запястье.

Та рука была холодной, лишённой человеческого тепла. Пальцы - тонкие и длинные, с ярко-красным лаком на ногтях. Похоже, это была женщина-призрак.

Сюэ Лан не сопротивлялся. Он крепко сжал покрывало на своём лице другой рукой. Затем он почувствовал, как его тело стало легче, женщина-призрак вытащила его из паланкина. Они какое-то время парили на зловещем ветру, прежде чем его ноги снова коснулись твёрдой поверхности.

Женщина-призрак отпустила его руку и спросила:

— Ты в порядке?

Этот призрак на самом деле беспокоится о людях?

Сюэ Лану всё сильнее казалось, что здесь что-то не так. Раз уж он достиг цели, продолжать

притворяться не было нужды. Он резко сдёрнул красное покрывало с головы.

Он быстро осмотрелся. Они находились в пещере, скрытой в скале, уединённой и незаметной. Неудивительно, что никто не мог найти следов ранее похищенных невест. Он тайно отправил сообщение через бумажного журавлика, затем перевёл взгляд на женщину-призрака перед собой. Его лицо отразило лёгкое удивление.

У этого призрака не было ожидаемого облика с зелёным лицом и торчащими клыками. На самом деле она выглядела как прекрасная девушка лет восемнадцати. Что ещё удивительнее, на ней тоже было ярко-красное свадебное платье!

Но было одно отличие. Взгляд Сюэ Лана упал на её грудь. Там был вбит длинный толстый железный гвоздь, окружённый пятнами крови, которые смешивались с красным платьем. Это было почти незаметно, если не присматриваться.

Женщина-призрак тоже, похоже, была ошеломлена, увидев его.

— Ты... чья ты дочь? — Она быстро ощутила неладное, её лицо исказилось подозрением, когда она осторожно произнесла: — Погоди, ты... ты мужчина? Кто ты такой!?

— Я не плохой человек, — сказал Сюэ Лан, глядя на неё и осторожно спрашивая: — Ты Эр Фэн, Гуй Хуа или Эр Я?

Услышав эти внезапно знакомые имена, женщина-призрак замешкалась, но оставалась настороже.

— Кто ты на самом деле? Тебя прислал уездный начальник Чжао? Что, одного убийства ему мало? Неужели он хочет, чтобы все невинные девушки последовали за ним в смерть!?

Сюэ Лан, видя её возмущённое и скорбное выражение, внезапно кое-что понял.

Густой топот шагов раздался у входа в , Мэн Чэнь и группа учеников прибыли, получив сообщение. Женщина-призрак сначала испугалась, увидев столько людей, но постепенно ощутила исходящую от них духовную энергию.

— Вы... вы бессмертные культиваторы? — удивленно спросила она.

Сюэ Лан кивнул.

Мэн Чэнь тоже увидел железный гвоздь, глубоко вбитый в грудь женщины-призрака. В его глазах мелькнуло сожаление.

— Ты та девушка, которую выдали замуж за сына уездного начальника Чжао, не так ли? — мягко спросил он.

Женщина-призрак уставилась на него пустым взглядом, и вдруг слёзы покатались по её щекам.

Она изначально не была призраком. Родившись в деревне Чжанбай уезда Хэян, в этом году ей исполнилось семнадцать, и звали её А Чу.

Полмесяца назад её родители сообщили, что приходила сваха с предложением руки и сердца. Женихом оказался единственный сын уездного начальника Хэяна, всего восемнадцати лет и неженатый. Если она выйдет за него, то станет новой невесткой в семье начальника.

Она была шокирована, не понимая, как городской начальник мог обратить внимание на простую крестьянку вроде неё. Но, увидев радостные лица родителей и подумав, что свадебные дары помогут улучшить бедственное положение семьи, она покорно согласилась на брак.

Её привезли в город в роскошном свадебном паланкине, в величественную усадьбу уездного начальника. Но почему-то сердце её бешено колотилось, подсказывая, что что-то не так.

Когда с неё сняли свадебное покрывало, она наконец поняла источник беспокойства. Хотя особняк был украшен красным шёлком и приготовлен пир, не было ни гостей, ни музыки, и даже... самого жениха. Начальник Чжао равнодушно взглянул на неё и сделал жест. Вскоре двое слуг вынесли человека в красном свадебном наряде с большим цветком на груди. Его руки и голова безжизненно болтались, когда слуги поставили его перед ней.

Под её растерянным взглядом слуга приподнял голову жениха, и она наконец увидела его одутловатое и серое лицо, с запавшими закрытыми глазами и пугающе бледными губами. Он был явно мёртв!

Она закричала и попыталась бежать, но была схвачена двумя слугами. Ей заткнули рот красной тканью и насильно поставили на колени.

Это был брак между мёртвым и живым, но распорядитель церемонии, казалось, не замечал абсурдности и жути происходящего. С торжественным видом он громко объявил:

— Первый поклон — Небу и Земле!

Держимая двумя слугами, она была вынуждена поклониться вместе с мёртвым женихом, которого поддерживали другие слуги.

— Второй поклон — родителям!

Она изо всех сил сопротивлялась, слёзы страха текли по её лицу. Она умоляюще смотрела на начальника Чжао, восседающего на почётном месте, но встретила лишь его равнодушный взгляд.

— Поклон друг другу!

Её развернули лицом к жениху, поставив на колени напротив. Подняв глаза, она увидела это землистое, мертвенное лицо и издала отчаянный стон.

Окружающие молча наблюдали, как пара кланяется друг другу, даже проявляя довольные улыбки. Но почему-то эти улыбки выглядели всё более искажёнными, почти нечеловеческими, словно людоеды-демоны, выползшие из ада.

После церемонии её руки и ноги связали пеньковой верёвкой и засунули в мешок. Когда её вытащили, она увидела подготовленную могилу с чёрным деревянным гробом внутри.

Жених уже лежал там, оставив место для неё.

Она отчаянно била поклоны, разбивая лоб в кровь, умоляя о пощаде. Но в конце концов её схватили за волосы и безжалостно швырнули в гроб.

— Детка, у меня нет выбора. Твои дата и час рождения идеально совпадают с моим сыном. Ты предназначена сопровождать его, — начальник Чжао стоял у края могилы, глядя на неё с мнимой жалостью. — Не вини меня. Если и винить кого, то вини себя за то, что родилась такой никчёмной.

Он махнул рукой, и стоявшие рядом слуги начали закрывать гроб. Но распорядитель церемонии вмешался:

— Господин, подождите. Хотя мы и подобрали невесту молодому хозяину по датам рождения, эта невеста явно не согласна. Если после смерти она отправится в суд Яньло-вана с жалобой, будут неприятности.

Уездный начальник Чжао встревожился и поспешно спросил:

— Что же делать?

Распорядитель ответил:

— Вбейте железный гвоздь в сердце невесты. Это привяжет её душу здесь, не позволяя подать жалобу.

Так её жестоко пронзили толстым длинным железным гвоздём через сердце. Затем крышку гроба закрыли, и она умерла в отчаянии, замученная тьмой, удушьем и болью.

Возможно, из-за глубокой обиды она действительно исполнила слова распорядителя. Вместо реинкарнации она стала блуждающим призраком.

Она отчаянно хотела убить начальника Чжао ради мести, но как призрак понимала некоторые правила. Если призраки убивают без разбора, они становятся духами мести, теряя рассудок и либо будут изгнаны культиваторами, либо уничтожены небесным законом.

Перед этим у неё было одно последнее желание - в последний раз увидеть родителей и брата.

Она вернулась в деревню Чжанбай. Боясь, что её вид напугает семью, она тихо спряталась снаружи дома, заглядывая в окно.

Она увидела, как её мать сидит на кане с сундуком золота, серебра и драгоценностей перед собой. Перебирая блестящие бусины, она озабоченно вздохнула:

— Всё же я чувствую, что мы поступили неправильно с А Чу...

— Она уже мертва. К чему теперь эти слова? — нахмурился отец. — Хватит переживать. Они сказали, что ей дадут выпить и похоронят сразу, она ничего не почувствует. Она не страдала.

— У нас не было выбора, — пробормотала мать себе под нос. — А Мао и А Лян почти взрослые. Мы так бедны, как мы построим им дома и найдём жён?

Отец хмыкнул в согласии, затем тихо сказал: — Кстати, те люди ранее говорили, что им ещё нужны девушки для призрачных свадеб.

— Да?

— Я слышал, сын уездного начальника и несколько его близких друзей пошли на охоту и были убиты ядовитыми змеями. Теперь, когда семья уездного начальника устроила призрачную свадьбу, другие семьи хотят того же. — Отец потер руки, в его глазах загорелся мутный свет. — Те люди сказали, что если мы найдём других девушек, то получим... ещё 30% от этой суммы.

Выражение лица матери изменилось. Подумав, она поманила его и прошептала:

— Разве кузнец на восточном краю деревни не жалуется на свою дочь Гуй Хуа? А отец Эр Фэн всегда без дела. Можешь спросить его тайно, чтобы мать Эр Фэн не узнала. Может, получится...

За окном А Чу беспомощно наблюдала, как её отец кивает, надевает куртку и направляется прямо к домам Гуй Хуа и Эр Фэн.

<http://bllate.org/book/14626/1297706>